

Купити книгу на сайті kniga.biz.ua >>>

СОДЕРЖАНИЕ

РУБКА ДРОВ 10

СТАРИК И ДРОВА 16

ХОЛОД

Заготовка леса и уют 26

Безопасность в тяжелые времена 30

Падение и возрождение дров 34

Оздоровительный принцип 37

Энергия и национальные особенности 40

Нет дыма без огня? 46

Этот не бюрократичный вид энергии 52

НУРСКУГБИГДА (NORDSKOGBYGDA) —
ЛЕС МОЛОДОСТИ 58

ЛЕС

Где нужно рубить? 67

Коряги 71

В лес 72

Еда, не перекус 74

Старые методы все еще хороши	76
Сезон рубки леса	78
Заготовка леса летом	79
Дрова, которые никогда не сохнут	81
Насекомые и неподходящая одежда	85
Влияние фаз луны	86
Дрова для розжига	88
Вес и киловатты	88
Постоянная зеленая энергия	90
Дровяные плантации	94
Из каких деревьев получают самые лучшие дрова?	99
Таблицы сгорания	102
Сорта деревьев	104

ИНСТРУМЕНТЫ

Пила должна быть острой!	128
Ручная пила	131
Подручные средства для работы в лесу	132
Обычные виды бензопил	135
Топор	140
Старая сталь	143
Виды топоров	144

Финская новинка	148
Производители топоров	150
Гидравлическое спасение	154
Инструменты для работы	155
Электрические пилы	156
Измеритель длины	158
Рубка в больших масштабах	159
ПИОНЕРЫ БЕНЗОПИЛ	160

КОЛОДА

Возраст дров	170
Колода	173
Техника колки дров	177
Колка вдоль	180
Логистика дров	182
Как можно суше	183
Что значит сухие дрова?	185
Сколько времени нужно для сушки дров?	187
Сухие дрова к ночи летнего солнцестояния	188
Как сохнут дрова?	189
Дрова в равновесии	191
Двухгодичная сушка?	192

Насколько хорошо просохли дрова?	193
Исследования на кухне	195
Как много тепла я получу?	198
Сухие и старые дрова	200
ЭЛЬГО: ДРОВЯНОЙ САРАЙ НА ЮЖНОМ ВЕТРУ	202

ПОЛЕННИЦА

Основы поленницы	211
С крышей или без?	213
Эстетика	214
Маленькие секреты укладки дров	217
Как много у меня дров?	220
Традиционные способы укладки дров	220
Корой вверх или вниз?	222
Зимняя перевозка	224
МЕТОДЫ УКЛАДКИ	225
ХАМАР. СКУЛЬПТУРА В САДУ	242

ПЕЧЬ

Дамы решают	251
Революция чистого горения	252
Печь будущего	253

Тяга и дополнительный поток воздуха	255
Свою печь нужно знать	256
Использование и обслуживание	257
Типы печей	259

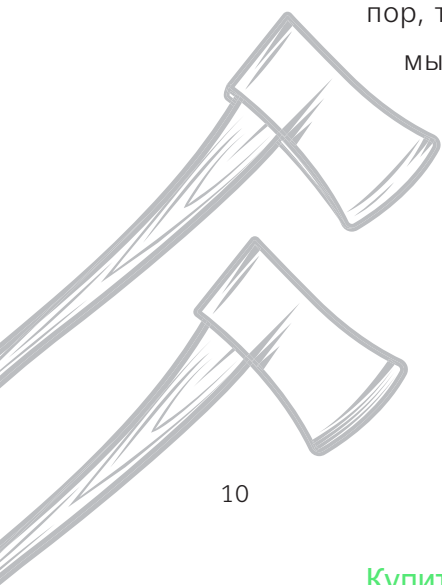
ОГОНЬ

Сгорание	282
Розжиг	284
Минимальное загрязнение окружающей среды	286
Воспользуйтесь помощью легких	288
Тепло в течение всей ночи	289
Топка сверху	290
Могут ли дрова быть слишком сухими?	293
Искусство очищения печей от золы	294
БРЮМЮНДАЛ. РОЖДЕСТВЕНСКАЯ РУБКА ПО СТАРИНКЕ	298
ЖГУЧАЯ ЛЮБОВЬ	305
ХАНС БЕРЛИ. ЗАПАХ СВЕЖИХ ДРОВ	306
ХОЛОДНЫЕ ФАКТЫ	309
ИСТОЧНИКИ	316

РУБКА ДРОВ

Рубка дров — дело сугубо индивидуальное, это я знаю по собственному опыту. Я неоднократно задумывался, к какому типу дровосеков отношусь сам: к стоическому, к которому принадлежал писатель Хьелль Аскильдсен, способный рубить дрова по несколько часов, глубоко погружившись в свои мысли, или к более абстрактному типу сангвиников, наслаждающихся жизнью под стук топора. А возможно, я похож на своего отца, который принадлежал к типу коллекционеров-невротиков? Ветеран войны, переживший разруху и нужду, мой отец после смерти оставил в своем гараже «Мазду», доверху нагруженную дровами, которые я в полном объеме и унаследовал. Я отвез их домой, сложил в саду, в подвале, в кладовой и пользуюсь ими до сих пор, тринадцать лет спустя, и это при том, что печь мы топим постоянно.

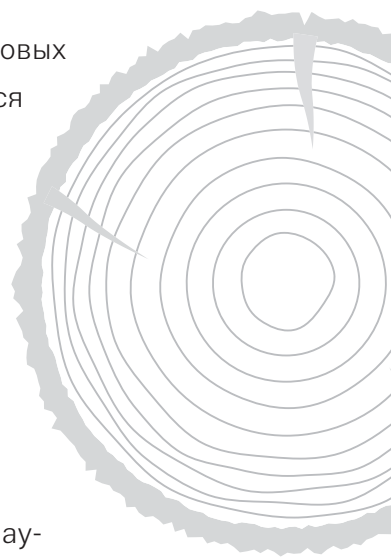
Еще существуют так называемые эстетствующие дровосеки, или дровосеки-лирики. Они работают по образцу и следят, чтобы их дрова получались одинаковой длины, например по 30 сантиметров. Такой дровосек никогда не опустится до 50 или 60 сантиметров, а все не подошедшие под образец поленья (удли-

ненные или конусообразные) забракует и выбросит. Люди этого типа складывают свои идеальные дрова в идеальном порядке, располагая поленицу на самом видном месте около своего дома, так что это сооружение напоминает скульптурную композицию Нильса Оса, которая вполне могла бы украсить страницу любого глянцевого журнала.

Ну и, конечно, здесь стоит упомянуть тип бестолковых дровосеков, к которому, как ни странно, относятся самые обычные молодые люди, любители походов и рыбалки. Они редко способны на что-то большее, чем просто разжечь костер в разрешенном месте, и, как правило, пользуются игрушечными топориками и складными пилами, купленными в магазине Gresvig за кругленькую сумму. А еще они думают, что прекрасно разбираются в дровах, поэтому никогда ничему не учатся.

К этой же группе можно отнести и любителей аутентичности: они разжигали костры и варили на них кофе еще в те времена, когда Айнер Герхардсен предостерегал нас об угрозе коммунизма, и с легкостью могут рассуждать о еловых ветках, коре и сухой березе, которую они презирают, поскольку сами предпочитают сосну, хотя с ней нужно быть осторожным, особенно на востоке Норвегии, где сосне приходится нелегко из-за большой популяции лосей. Эти люди морщат нос, когда им говорят, что бук — лучшая древесина (и это правда), а за ним следуют дуб и ясень, после которых идут береза и ее конкурент — рябина. Только затем идут сосна и ель (и то если мы не будем принимать во внимание вишню, яблоню и некоторые другие виды плодовых деревьев), а потом ольха, дающая

тепла не больше, чем бальса или картон, независимо от того, насколько сухие из нее дрова. Так вот, сосна, я думаю, на восемнадцатом месте, и ее мы спокойно можем оставить бобрам, которые, к счастью, опять появились в норвежской фауне. Я так по ним скучал!

И еще я хочу сказать пару слов о любителях индустриального подхода. Этот тип людей представлен истинными норвежцами средних лет, полностью лишенными чувства юмора и использующими топор и другие острые предметы только в исключительных случаях. Как правило, эти люди делают выбор в пользу од-

ного из двух видов гидравлических пил: электрической или той, что устанавливается на трактор, — и носят оранжевые жилеты, шлемы, защитные наушники, перчатки и профессиональные ботинки Muckboots с железными носами, а сами просто стоят во дворе под осенним солнышком перед дровоколом, установленным на двух древних поддонах типа «Европа», и следят за тем, как дрова падают в прицеп, который они потом отгоняют к старому сараю, где и выгружают дрова на свободное место справа, туда, где предыдущие поколения хранили сено. Эти люди выполняют работу, не получая от нее никакого удовольствия, а покончив с ней, просто снимают свое обмундирование и закуривают самокрутку.

Вообще-то я соединяю в себе все вышеперечисленные типы (за исключением бестолковых и эстетов), хотя мне все равно кажется, что этим архетипам чего-то недостает. По правде говоря, в последнее время я начал порядком уставать от рубки дров: из-за частого пребывания в загородном доме мне пришлось немало их нарубить. Так вот, сейчас во мне уживаются хмурый коллекционер и идиот (тот самый, в каске и наушниках), приступающий к делу с отвращением, раздражением и нетерпимостью. Мне просто стало скучно. И еще я обнаружил, что в своей классификации я забыл о холериках, отчаянных (*desperado*) и психопатах, то есть о представителях менее удачливых человеческих типов, о которых совершенно невозможно не упомянуть, когда речь идет о серьезной рубке, ведь в конце концов все сводится именно к тому, чтобы разгромить что-то подчистую, приложив всю имеющуюся физическую силу! Я, например, с 50- или 60-сантиметровыми чурбаками работаю очень острым топором — самым адекватным холодным оружием

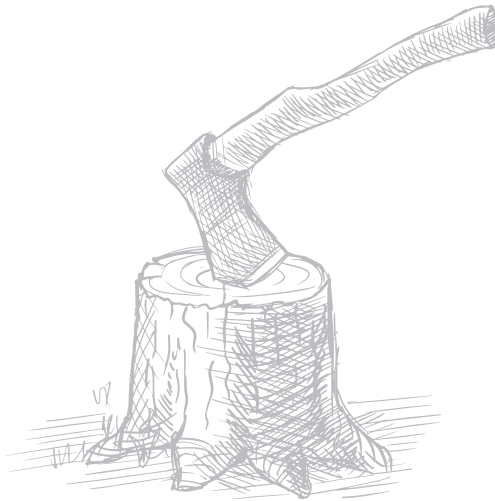

Каллиграфический плакат на холсте, скорее всего, изготовлен Норвежским лесным сообществом к юбилейному концерту в Кристиании в 1914 году. Автор неизвестен

[>>> Купить книгу на сайте kniga.biz.ua](http://kniga.biz.ua)

на протяжении тысячи лет. Согласитесь, жизнь не так часто преподносит нам подобные дары, когда в один день мы можем совершить акт грубейшего вандализма, а в другой — с полным правом наслаждаться плодами своей работы, не причинив при этом никому вреда. Самое настоящее хобби психопата, не правда ли? Вот об этом я и предпочитаю думать, стоя у колоды в такие дни, когда я рассказываю вам о себе самом и о своем происхождении.

Рой Якобсен

СТАРИК И ДРОВА

Я до сих пор отлично помню тот день, когда осознал, что топка дровами — это нечто большее, чем просто обогрев. Причем произошло это не холодным зимним днем, а в конце апреля, когда на моем «Вольво» давно стояла летняя резина, а с лыж после похода в лес на Пасху уже была удалена зимняя смазка.

Мы переехали в Эльверум прямо перед Рождеством. Обогреватель для мотора и пара тепловентиляторов прекрасно помогли нам пережить вторую половину в меру суровой зимы в Ойстердале. По соседству жили два пенсионера. Честнейшие люди, принадлежащие к трудолюбивому и жизнерадостному послевоенному поколению. Из-за болезни легких Оттар, хозяин дома, не показывался на улице всю зиму.

В этот весенний день, когда мягкий ветерок обдувал траву, а талая вода стояла коричневыми лужицами в канавах, мои мысли были уже далеко от того сурового времени года, которое мы недавно пережили.

И тут появился трактор с прицепом. Он остановился и въехал к соседям. Прибавил оборотов, приподнял прицеп и выгрузил большое количество березовых дров во дворе у дома.

Хм, большое количество? Прицеп был огромный. Земля дрожала, когда поленья сыпались с него.

Тяжело, с одышкой вышел на порог дома Оттар. Для него, человека, который с ноября мог дойти лишь до почтового

ящика, это расстояние до ворот представлялось теперь очень большим.

Некоторое время он просто стоял, глядя на гору дров, затем прикрыл дверь в сених, сменил домашние туфли на уличную обувь и, обходя лужи, вышел во двор. Наклонившись и подняв пару поленьев, он взвесил их в руке и перекинулся несколькими фразами с фермером, который как раз заглушил мотор трактора.

«Дрова сейчас? В это время? — подумал я. — Когда тепло и все мечтают выпить на веранде холодного пива?»

— Именно сейчас, — объяснил мне позже Оттар.

Свежие дрова закупают в апреле или мае.

Только тогда можно полностью контролировать процесс их просушки.

Цена таких дров значительно ниже, и Оттар мог заказать то количество, которое ему было нужно. В тот день я наблюдал за ним из кухонного окна. Трактор уехал, а Оттар начал носить поленья и складывать их в поленницу.

Каждый раз, когда он водружал на поленницу новое полено, у него сбивалось дыхание и раздавалось тонкое сипенье. Я подошел и предложил ему помощь, но он отказался.

— Нет, спасибо, помощь не нужна, — ответил он. — Отличные дрова в этом году! Потрогай это полено. Или лучше вот это. Хорошая, белая кора. Ровно порублены, пила была хорошо наточена, это видно по четырехугольному торцу. Сам-то я больше не пилую. Старый стал. И отесаны они как надо. А это сейчас нечасто встретишь, ведь все используют механическую рубку. Ну да ладно, мне нужно дальше работать.

И, сгорбившись, Оттар пошел продолжать свою работу, а я зашел в дом. Чуть позже, когда я поехал в деревню, я обратил внимание на то, что покупка дров весной — обычное дело для всех. Двор за двором, особенно перед старыми домами, были завалены дровами. Ими запасались, как амуницией перед охотой на лося или как провиантом перед походом на полюс.

Прошла неделя, а гора дров Оттара не уменьшилась. Однако еще через неделю я увидел, что верхушка дровяной насыпи стала более плоской, а сам Оттар выглядел чуть бодрее.

Я с ним поболтал немного, хотя ему было совсем не до разговоров со мной. Для человека, который всю зиму брюзжал на старость и болезнь, отнимающие у него последние силы, те силы, которые делали его работающим и выносливым всю жизнь, сейчас он выглядел очень энергичным. А все потому, что у него появилась работа, которая вернула ему бодрость. Сейчас он был уверен, что делает что-то очень важное. И это его успокаивало, так как он знал, что все сделает вовремя.

Оттар любил поговорить, но я не расспрашивал его о дровах. Мне было интереснее наблюдать за ним: он выполнял свою работу просто и естественно и выглядел при этом одухотворенным и прекрасным.

Только однажды он обмолвился о чем-то, кроме повседневного.

— Прекрасней всего запах. Запах свежей березы. Ханс Берли писал об этом, — сказал он.

Оттару понадобился месяц, чтобы разобрать гору дров. Он останавливался ненадолго и вдыхал запах смолы у тех немногих сосновых поленьев, которые ему попадались.

И вот наконец в один из дней на земле перед домом остались только щепки и кора, Оттар собрал их для розжига.

Я никогда в жизни не видел такого превращения. Старость и болезнь никуда не делись, но он держал их в узде, используя свежую, новую жизненную силу. Он начал совершать короткие прогулки, спина немного распрямилась, а однажды он даже завел новенький ярко-желтый трактор и подстриг траву.

Я не считаю, что причинами этого были только его физическая активность и летнее тепло. Я уверен, что все дело было в дровах. Весь день он рубил их. У него была электрическая пила, но он давно ею не пользовался.

Тяжелые поленья доставляли ему истинное удовольствие: он радовался запаху, в котором ощущалась своя поэзия, и поленице, которая внушала ему уверенность в том, что в будущем его ждут спокойные вечера у огня. Он без устали носил свой запас дров для следующей зимы. Полагаю, что

точно так же не чувствует усталости тот, кто перетаскивает в хранилище свои золотые слитки.

Это положило начало моей книге. Однажды я сел за руль своего заднеприводного «Вольво» и отправился в один из самых холодных регионов страны с целью повстречать тех, кто топит, и тех, кто рубит. Я исколесил вдоль и поперек этот край, то и дело останавливаясь на перекрестках и прислушиваясь к жужжанию электропил. Но больше всего меня привлекали звуки ручной пилы и тихое кряхтение пенсионеров. Я осторожно подходил к ним и заводил разговор о дровах.

Все приведенные в книге факты собраны во время встреч с общепризнанными специалистами, как энтузиастами, так и исследователями. Мне очень помогли представители научной среды, специализирующиеся на технологиях сжигания и лесоводства. Кроме того, я ознакомился с результатами исследований, которые в течение десятилетий выпускались под интересным названием «Публикации норвежского сообщества исследования лесов».

Одновременно я сам испробовал большинство методов. Я подсушивал отесанный дуб в духовке, пытался построить круговую поленницу, мне не повезло с наклоном падения срубленной сосны. И в то же время я охотился за душой настоящего любителя горящего очага. Однако энтузиасты этого дела, как правило, люди такого склада, которые не очень-то любят выражать свою страсть словами. Их страсть проявляется в высоких, четко сложенных поленницах, в свежей

заготовке дров для черных печей, в открытом деревянном сарае, длинная стена которого обращена на юг (зачем — я объясню позже). Моя книга во многом посвящена правилам, но в ней я рассказываю и о чувствах, выраженных через следование этим правилам. Надеюсь, благодаря такому подходу книга получилась более прикладной, потому что без информации о процессе рубки деревьев, талькохлоритовых печей, заточке пилы и укладке дров повествование было бы всего лишь руководством для тех, кто не рубит дрова, не складывает их в поленницы и не разжигает.

Удивительно, но после издания книга приобрела широкую популярность во всей Скандинавии и была продана тиражом более 200 000 экземпляров только в Норвегии и Швеции. В письмах энтузиасты делились своим опытом, и многое из этого вошло в книгу, которая предназначена для читателей всего мира.

Дрова — не самая распространенная тема в норвежском обществе. По крайней мере если не рассматривать их с позиции биоэнергетики. Но благодаря тому, что отношения человека с огнем очень древние, дрова всегда затрагивали в нас самые тонкие струны души.

Поэтому моя книга предназначена тебе, Оттар. Ты помнишь о том, о чем мы забываем раз за разом: зима приходит каждый год.

*Эльверим в –31 градус
Ларс Миттинг*

[Купить книгу на сайте Kolos.biz.ua >>>](#)

*«Белые люди разжигают большой огонь и садятся вдали от него.
Мы разжигаем маленький огонь и садимся к нему близко.»*

Индийская пословица

ХОЛОД

Мерзнуть и быть в тепле — это разные вещи. Такие же разные, как железо и руда или сырое и жареное мясо. Для первых северных поселенцев зимнее время было гранью между жизнью и смертью. И древесина для них значила очень много. Заготовка топлива была одной из самых важных задач, и логика была очень проста: заготовишь мало — будешь мерзнуть, заготовишь слишком мало — умрешь.

[>>> Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Возможно, многовековой холод и страдания создали неповторимый нордический ген, отвечающий за любовь к розжигу дров, которым люди из теплых и комфортных уголков земли не обладают. Ведь именно древесина позволила северным народам выжить на этой территории. Если бы ее не было, эти холодные земли не были бы заселены. Даже за те сто лет, что мы живем с обогревателями и парафиновыми печами, наша благодарность древесине и чувство, что мы у нее в долгу, не исчезли. Радость, которую многие испытывают при заготовке дров, вызвана, скорее всего, именно пробуждением к жизни этого гена розжига древесины и тем, что он помогает наладить контакт с тем древним собирателем хвороста, от которого мы все берем начало.

На протяжении веков древесина значила все для жителей севера. С незапамятных времен известно, что люди заготавливали свежие дрова и просушивали их для грядущей зимы. Это, естественно, нашло отражение и в языке: на шведском и норвежском мы называем древесину для розжига дровами (ved), а древние скандинавы называли лес почти идентичным словом — vidr.

**ЛЕС И ТЕПЛО БЫЛИ НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНЫ,
ЕЩЕ С НЕЗАПАМЯТНЫХ ВРЕМЕН ЛЮДИ
СОБИРАЛИСЬ ВОКРУГ КОСТРА В СВОИХ**

ЖИЛИЩАХ, А ПОЗЖЕ — ВОКРУГ ОЧАГА, ДЫМ ОТ КОТОРОГО УХОДИЛ В ОТВЕРСТИЕ КРЫШИ ИЛИ ШАЛАША. НОРВЕЖСКИЙ ЯЗЫК ПОЛОН СТАРЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОГНЯ, И САМОЕ РАСПРОСТРАНЕННОЕ — «ТОПИТЬ ДЛЯ ВОРОН» — ОЗНАЧАЕТ БЕЗДУМНО РАСХОДОВАТЬ ДРОВА ИЛИ ТОПИТЬ БЕЗ ПОЛЬЗЫ.

Без сомнения, в древние времена древесина была необходима людям во всем мире как для обогрева, так и для приготовления пищи. Это самый древний источник тепла, и традиция его потребления определяется в основном двумя вещами: какого типа лес есть в непосредственной доступности и насколько холодно бывает зимой. Например, в 1850-х годах в Париже, население которого составляло тогда один миллион жителей, потребление древесины составляло 500 000 кубометров в год.

На сегодняшний день особый интерес для изучения методов и культуры розжига представляют северные страны благодаря тому, что потребление древесины здесь существенно возросло за последние 30 лет. И для этого есть несколько причин. У нас много леса, и традиции обогрева древесиной никогда не нарушались обогревом с помощью угля или иного источника энергии. Именно северные страны стали инициаторами разработки современных печей, вызывающих минимальное загрязнение. Но, возможно, важнее всего то, что мы не можем при помощи модернизации изменить нашу погоду. На севере все так же холодно, как и раньше.

ЗАГОТОВКА ЛЕСА И УЮТ

Методы заготовки леса, сушки и укладки дров достаточно схожи в северных странах. Потребление леса в Норвегии, Швеции и Финляндии составляет в среднем 300, 340 и 390 килограммов древесины на душу населения, а одна только густонаселенная Швеция потребляет 3 миллиона тонн дров ежегодно. Даже в нефтяной Норвегии 25% энергии, предназначенной для отопления жилых домов, приходится на древесину, половина из которой заготавливается частным образом.

Так что потребление древесины северными странами не просто большое. Оно колоссальное.

Насколько колоссальное? Рассмотрим это на примере. Возьмем годовое потребление дров в Норвегии, которое составляет 1,5 миллиона тонн при условии среднехолодной зимы. Если каждое 30-сантиметровое полено уложить в поленницу высотой два метра (выше нельзя, так как сооружение может упасть), то длина ее составит 7200 километров, таким образом, норвежская национальная поленница растянется от Осло до Конго.

Немного легче было бы разместить ее на плоской квадратной поверхности. Если ее высота все так же составляла два метра, поленница заняла бы всего два квадратных километра.

Нет, ошибки в вычислениях нет — подсчеты проверены и подтверждены компетентными работниками Статистического управления Норвегии, которые частенько получают удивленные комментарии в ответ на публикации о том, насколько высоко потребление дров в Норвегии. Более понятным может быть сравнение с товарным составом: если в него уложить 1,5 миллиона тонн дров, то получится около 2000 полных товарных поездов,

*Сухая и хорошая горная береза в устойчивой кладке.
Собрана Эйдмундом Освангом, Древсе*